

Едва Су Хэянь завел мотор, как Сяо Чэн мгновенно осознал истинное значение тех взглядов, которыми их провожали коллеги из группы расследования.

Угольно-черный внедорожник сорвался с места, точно оголодавшая гончая, завидевшая кость. Секунда — и машина растворилась вдаль, оставив после себя лишь тающий в воздухе сизый выхлоп.

В салоне второго автомобиля оперативники, глядя на пустую дорогу, невольно зашептались.

— А новичок-то не промах, отчаянный парень.

— Да просто молодой еще, глупый.

— М-да, безумству храбрых, как говорится...

Под управлением Су Хэяня машина летела по шоссе с запредельной наглостью. Она лавировала в плотном потоке, подрезая попутки, а на крутых поворотах даже не думала притормаживать. Оставляя позади лишь клубы пыли, внедорожник пожирал километр за километром.

— Су Хэянь, у тебя права вообще есть?! — выкрикнул Сяо Чэн. Его намертво вдавило в сиденье. Судорожно вцепившись в дверную ручку, он чувствовал себя беззащитной травинкой, которую вот-вот унесет ураганом.

Адреналин зашкаливал. Каждую секунду казалось, что авария неизбежна, но в последний миг внедорожник чудом уклонился от удара, лишь затем, чтобы тут же ввязаться в новую смертельную авантюру. Настоящий бесконечный аттракцион со смертью.

— Есть, конечно. До конца года еще на одну-две поездки хватит, — невозмутимо отозвался Су Хэянь, резко выворачивая руль.

Сяо Чэн не успел осмыслить, почему срок действия водительских прав у этого безумца измеряется «поездками», как его центробежной силой швырнуло на дверь. Только ремень безопасности спас его голову от близкого знакомства с боковым стеклом.

Впереди хищно сверкнула вспышка дорожной камеры — этот псих явно превысил скорость.

Сяо Чэн лишился дара речи.

«Одна-две поездки — это он про штрафные баллы? Еще пара таких заездов, и его гарантированно лишат прав. Господи, пускай свершится чудо и полиция наконец отберет у него эту жестянку!»

У входа в парк на скамейке сидел бледный молодой человек с термосом в руках. Вид у него был такой, словно душа покинула тело. Сяо Чэн отрешенно созерцал пространство, размышляя о бренности бытия.

С тех пор как его родные погибли в автокатастрофе, Сяо Чэн испытывал панический страх перед машинами и наотрез отказывался учиться на права. Но после поездки с Су Хэянем он всерьез засомневался в своих убеждениях. Пожалуй, собственную судьбу лучше держать в своих руках. Будет чертовски обидно пережить встречу с опасными Оставленными вещами и глупо погибнуть в кювете по вине этого чокнутого напарника.

Он тоскливо заглянул в термос, где плавали ягоды годжи.

«Пожалуй, стоило бросить туда еще и пару ломтиков женьшеня — чисто для поддержания угасающей искры жизни»

Су Хэянь подошел ближе и поинтересовался:

— Ну как тебе первый боевой выезд?

— Хочу домой, — бесстрастно ответил Сяо Чэн.

— Да не бойся ты. С твоими способностями умереть не так-то просто, — «утешил» его Су Хэянь.

Сяо Чэн мысленно закатил глаза.

«Идиот, я не Оставленных вещей боюсь! Я боюсь твоего вождения, при котором выжить можно только чудом!»

Наконец показалась машина группы расследования, которая двигалась строго по правилам дорожного движения. Под предводительством Цзян Юаньвэя они направились к озеру. Место и раньше не пользовалось популярностью, а после череды жутких инцидентов парк и вовсе вымер.

Подступы к воде были перекрыты желтой лентой. Цзян Юаньвэй переговорил с дежурным патрулем, и вскоре вся троица оказалась на закрытой территории.

В реальности искусственное озеро в парке Зелёного Сердца оказалось куда масштабнее, чем на архивных снимках. Оно состояло из целой сети водоемов, соединенных узкими протоками и ручьями. Извилистые берега тонули в зелени плакучих ив, чьи ветви едва касались зеркальной

глади. На воде высились декоративные беседки и изящные мостики. Под легким дуновением ветра пейзаж казался почти поэтичным.

Впрочем, вся романтика мгновенно улетучивалась, стоило лишь вспомнить, что в этих темных глубинах обитает Длинноволосая дева, способная голыми руками ломать человеческие кости.

Вдоль береговой линии белели таблички с номерами.

Цзян Юаньвэй повел их дальше, поясняя на ходу:

— Эти отметки указывают места, где, по показаниям свидетелей, появлялась Длинноволосая дева. Никакой четкой закономерности в ее маршрутах мы пока не выявили.

— Все очевидцы сталкивались с ней исключительно ночью. Но поскольку днем здесь безлюдно, мы не можем утверждать, что Длинноволосая дева активна только в темное время суток.

— Значит, ночью шансы поймать ее выше, — подытожил Су Хэянь.

Цзян Юаньвэй кивнул.

— Как насчет того, чтобы сегодня ночью наведаться сюда в одиночку? — Су Хэянь повернулся к Сяо Чэну. — Отличная тренировка для новичка. Мешать тебе я не стану, но если запахнет жареным, можешь позвать на помощь.

Цзян Юаньвэй нахмурился:

— Господин Су, ваш напарник еще совсем зеленый. Длинноволосая дева — смертельно опасная Оставленная вещь. Отправлять его одного против такого чудовища — чистое безумие.

— Подумаешь, помрет разок, — хладнокровно пожал плечами Су Хэянь. — Все равно ведь может загрузить сохранение.

Цзян Юаньвэй лишился слов.

«Недаром его Нелюбимым собаками зовут. Разве нормальный человек такое скажет?»

Сяо Чэн спокойно смотрел на темную воду. Особой неприязни к затее он не испытывал. Одно дело — знать, что ты застрахован от окончательной смерти, и совсем другое — проверить свои силы в деле после изнурительных тренировок с Су Хэянем. Ему и самому не терпелось узнать, чего он стоит.

— Господин Сяо, а вы что думаете? — поинтересовался Цзян Юаньвэй у главного героя.

— Пожалуй, пойду проверю, насколько сложно меня убить, — отозвался Сяо Чэн.

Цзян Юаньвэй снова промолчал.

«Два сапога пара. Один краше другого»

Оставшееся до заката время даром никто не терял. Сотрудники группы расследования, уткнувшись в экраны ноутбуков, копались в архивах в поисках зацепок. Тем временем Су Хэянь и Сяо Чэн обошли озеро по периметру, запоминая изгибы тропинок и возможные пути отхода.

С наступлением темноты группа расследования вместе с Су Хэянем заняла позиции у ворот парка. Поблизости развернулись оперативники из группы обеспечения.

Сжимая в руке чёрный зонт Ту-Би, Сяо Чэн в одиночку шагнул под сень парковых деревьев.

Ночью парк преобразился, погрузившись в могильную тишину. Лишь изредка шелестела листва под порывами ветра да лениво стрекотали цикады. Однако этот покой не умиротворял — он давил на психику тяжелой, звенящей пустотой. Чем ближе Сяо Чэн подходил к озеру, тем явственнее ощущал, как воздух вокруг сгущается, напитываясь невидимой угрозой.

Ориентируясь по памяти, он пошел по тропе, которой когда-то следовали жертвы Оставленной вещи. Одинокий стук его шагов растворялся во мраке, не вызывая и тени отклика.

* «Кап...»*

Где-то за спиной едва слышно плеснула вода.

Сяо Чэн резко обернулся. На гладкой озерной поверхности расходились круги, словно кто-то бросил в воду камешек. Но берег был абсолютно пуст.

Несколько секунд он напряженно всматривался в темную глубь, затем развернулся и как ни в чем не бывало двинулся дальше.

— Что там? — раздался в наушнике голос Су Хэяня.

— Шумит что-то в воде, но нападать пока не торопится, — тихо ответил Сяо Чэн.

— А ты держишься молодцом.

— Ты ожидал, что твой напарник разрыдается и заскулит: «Братик, спаси меня, мне страшно»? — съязвил Сяо Чэн.

Из динамика донесся тихий, вкрадчивый смешок Су Хэяня. Из-за близости микрофона показалось, будто тот прошептал это прямо на ухо:

— Если и впрямь назовешь меня братиком, я, так и быть, прибегу.

Сяо Чэн оценил щедрость напарника и лаконично ответил:

— Разбежался.

Впереди показался узкий, крутой арочный мостик. Раскидистые старые ивы по берегам тянули к нему свои длинные плети, почти полностью скрывая кладку под зеленым балдахином. Листья шуршали на ветру, создавая иллюзию живого шепота.

Стоило Сяо Чэну дойти до середины моста, как по его щеке скользнула тонкая ветка. Кожу слегка укололо, но среди листьев ощущалось нечто куда более мягкое и шелковистое.

Он повернул голову и присмотрелся. Между зелеными листьями вились длинные угольно-черные нити, а в нос ударил отчетливый запах болотной тины и застоявшейся воды.

Волосы!

Сяо Чэн вскинул голову. Сверху свисали густые черные пряди, сходящиеся к мертвенно-бледному, раздувшемуся лицу. Вода до неузнаваемости искажала черты этой женщины. Ее веки и губы были грубо стянуты толстыми черными нитями. Сквозь листву и колтун мокрых волос едва проглядывали лохмотья неопределенного серого цвета.

Так вот ты какая, Длинноволосая дева.

Существо зависло прямо над ним. Изуродованные пальцы с сорванными ногтями медленно потянулись к горлу Сяо Чэна.

— Что там у тебя? — встревожился Су Хэянь, уловив в эфире посторонние шорохи.

Отвечать было некогда. Сяо Чэн резко вильнул в сторону, уклоняясь от склизких рук, и наотмашь рубанул чёрным зонтом снизу вверх.

Однако за мгновение до удара Длинноволосая дева бесследно растаяла, обратившись в холодное облако водяной пыли.

Монстр исчез, но ощущение смертельной опасности никуда не делось. Мост стремительно завлакивало густым туманом. Сяо Чэн почувствовал себя мухой, угодившей в невидимую паутину, где каждый шаг мог стать последним.

— Объект проявил себя, — лаконично бросил он в микрофон.

Сяо Чэн настороженно огляделся. Вокруг не было ни души. Не теряя бдительности, он крепче сжал рукоять зонта и начал медленно отступать назад, надеясь выбраться из пелены.

Вдруг справа нахлынуло предчувствие беды. Из белесой мглы бесшумно вынырнула бледная, разбухшая кисть, целясь прямо в его запястье.

За время тренировок у Сяо Чэна выработался стойкий рефлекс: ни в коем случае не давать перехватить свои руки. Стоило Су Хэяню заблокировать его запястье, как парень тут же оказывался распластанным на лопатках под градом язвительных насмешек. Это бесило до глубины души.

Сяо Чэн резко перехватил зонт и с силой обрушил его туда, откуда тянулись склизкие пальцы.

По всем законам физики там должно было находиться тело твари. Но зонт, некогда с легкостью крушивший Безликих, сейчас лишь безвредно рассек воздух. Никакого сопротивления.

Рука растворилась в тумане.

В груди шевельнулся нехороший холодок. Если Длинноволосая дева способна превращаться в пар, обычное оружие против нее бессильно.

Поняв это, Сяо Чэн развернулся и со всех ног помчался к берегу.

Туман сгущался с каждой секундой, обтекая его со всех сторон. Тварь явно не собиралась отпускать свою добычу.

— Ну что, помощь «братика» не требуется? — вкрадчиво поинтересовался Су Хэянь. В его голосе не было ни капли сочувствия. Типичный бессовестный напарник.

На заднем плане сквозь помехи прорывались панические крики оперативников из группы расследования. Они умоляли Су Хэяня немедленно вмешаться, напоминая стареющих советников, которые тщетно пытаются урезонить спятившего монарха.

Внезапно впереди выросла плотная стена тумана, преграждая путь и пытаясь оттеснить Сяо Чэна обратно на середину моста.

Пространство было ограничено узким настилом. Бежать назад означало пойти на поводу у монстра, прыгать в воду — и вовсе верная смерть.

— Сам справлюсь, — процедил Сяо Чэн. Он не сбавил шаг и не повернул назад. Резким движением раскрыв чёрный зонт, он выставил его перед собой как щит и напролом бросился сквозь белесую завесу.

Оказавшись на безопасном расстоянии от берега, он обернулся. В темной глубине озера колыхался полупрозрачный силуэт, похожий на зыбкое лунное отражение. Спустя мгновение он растаял без следа.

Сяо Чэн поправил сползающий наушник:

— Су Хэянь, прими таблетки. А то тебя опять на бред несет.

<http://bllate.org/book/18261/1748775>